

НИКОЛАЙ БРУНИ

ЧЕЛОВЕК – ЛЕГЕНДА, МНОГОГРАННАЯ,
РАЗНОСТОРОННЕ ОДАРЕННАЯ ЛИЧНОСТЬ
ТРАГИЧЕСКОЙ И ТРУДНОЙ СУДЬБЫ.

ЗАПОМНИТЕ
ЭТО ИМЯ

В истории мы иногда встречаемся с людьми, которые поражают нас не столько глубиной и силой своих талантов, сколько их разнообразием. Таким был и Николай Александрович Бруни (28 апреля 1891, Санкт-Петербург – 1938) – музыкант, поэт, прозаик, лётчик, Георгиевский кавалер, священник и авиаконструктор. Число талантов, которыми обладал Николай Бруни, так велико, что, по признанию автора книги «Штрихи к портрету» Игоря Губермана, «невольно хочется склонить голову и перед ним, и перед щедростью природы, столько вложившей в одну личность».

Николай Бруни происходил из обрусевшей итальянской семьи, славившейся своими художниками и архитекторами, поколениями тесно связанной с Петербургской Академией художеств, блестяще учился в Петербургской консерватории по классу фортепиано. Ему прочили славу композитора, исполнителя, импровизатора, но что-то помешало окончить консерваторию, возможно, поэзия. Он был завсегдатаем литературно-художественного кафе «Бродячая собака», где читали свои стихи А. Ахматова, Н. Гумилев, О. Мандельштам, П. Флоренский.

Когда началась первая мировая война, Николай уходит на фронт санитаром. В журналах появляются его фронтовые фотоснимки и очерки. В 1916 году младший унтер-офицер Николай Бруни окончил севастиопольскую военно-авиационную школу в Каче. Быть авиатором в то время означало подвергать себя крайней опасности: каждый второй лётчик погибал. Николай Александрович сражался в отряде первых русских лётчиков. Стал трижды Георгиевским кавалером, был произведен в прапорщики.

В сентябре 1917 года самолет потерпел аварию и разбился над одесским аэродромом. С несовместимыми с жизнью ранениями, с множеством переломов Николая доставят в госпиталь, где ему добросовестно зашьют раны, наложат гипс – и все это без какой-либо надежды на выздоровление. Но!

На лётчике был большой серебряный крест, подаренный матерью. В него и попал обломок самолета во время катастрофы. Крест согнулся, но не сломался и тем самым спас его. И Николай Бруни дал обет, что примет сан священника, если останется жив. Обет свой он исполнил.

В 1919 году стал священником, получал приходы в нескольких местах в провинции. Какое-то время о. Николай служил в церкви Спаса-на-Песках в Москве. Когда в 1921 году умер А. Блок, именно о. Николай отслужил по нему панихиду,

которую начал с чтения его стихов. В 1927 году церковь разрушили, и он (у него тогда уже было 6 детей) стал зарабатывать, чем мог: столяром, печником, резьбой по дереву (он все умел!). Знакомый по летной школе пригласил его работать в Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ) переводчиком, т.к. Бруни владел четырьмя языками. Позже он работал в НИИ Гражданского воздушного флота, а когда создали Московский авиационный институт, преподавал там и переводил спецлитературу, даже внес весомый вклад в конструирование.

Судьба хранила его семью до 1934 года. Но 9 декабря 1934 года его арестовали по доносу. Статья обвинения – «пятьдесят восьмая». Осужденный на пять лет Бруни оказался в лагере в Чибью (Ухта), где разворачивалось строительство гигантского нефтепромысла. Через год он получил новый срок, теперь уже десять лет. Работал лагерным художником. В 1937 году ему поручили изготовить памятник Пушкину. И он успешно выполнил это из подручного недолговечного материала (памятник простоял шестьдесят лет, сейчас восстановлен). Есть предположение, что в лагере он был не только художником, но и священнослужителем, поэтому ему и утроили срок заключения. Известно, что в лагере его звали отцом Николаем.

В 1938 году его расстреляли. Семья писала ему ещё 20 лет, не зная, что его уже нет...

- **Бруни Николай Александрович** // Русские писатели 1800–1917 : библиографический словарь т. 1. А – Г / гл. ред. П. А. Николаев Москва : Советская энциклопедия, 1989. – С. 330–331. – (Серия биографических словарей. Русские писатели. 11–20 вв.).
- **Герхен Т.** Масонская символика на советских экслибрисах 1920-х годов : [экслибрисы Н. Бруни, А. Сидорова, А. Кравченко] // Нева. – 2007. – № 2. – С. 225–231.
- **Губерман И. М.** Штрихи к портрету : роман // Штрихи к портрету. Иерусалимские гарики / И. М. Губерман. – Екатеринбург : У-Фактория, 1999. – С. 3–440. – ISBN 5-89178-117-4.

«Штрихи к портрету» – попытка Игоря Губермана восстановить судьбу неординарного человека Николая Бруни. Художник, музыкант, военный летчик. В 1922, спасшись из горящего самолета, принял сан, в 1927, когда церковь закрылась, работал переводчиком, оказался талантливым конструктором. А в 1934-м его арестовали...

Автопортрет карандашом в лагере

- **Сурат И. З.** Священник и поэты : [священник-поэт Николай Александрович Бруни (1891–1938)] // Знамя. – 2022. – № 4. – С. 196–205.
- **Трещалин М.** Мой дед // Памятники Отечества. – 1996. – № 36. – С. 186–187. – (Горькая чаша). К 105-летию со дня рождения Н. А. Бруни (1891–1938).

Составитель: гл. библиограф Е.Н. Тогузова